

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 260–266

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 260–266

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-260-266>, EDN: EETWXR

Научная статья

УДК 821.161.1.09-2+929

Субжанр «обращение» в речи героев-интеллигентов (на материале советской драматургии 1950–1980-х годов)

Е. И. Рогожина[✉], А. Н. Байкулова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рогожина Елена Игоревна, ассистент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, r.elena.igorevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1291-979X>

Байкулова Алла Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Аннотация. В статье рассматривается функционирование субжанра «обращение» в речевом поведении представителей советской интеллигенции. В качестве материала было использовано 9 драматургических текстов отечественных авторов: В. Азерникова, С. Алешина, А. Арбузова, Л. Зорина, С. Михалкова, М. Рощина. Для анализа выбирались диалоги, в которых принимают участие герои-интеллигенты. К критериям определения принадлежности персонажа к группе интеллигенции относится род деятельности, о котором сообщается в списке действующих лиц, ремарках, самопрезентации или репликах других героев, качественная характеристика героя, конструируемая из реплик персонажей и авторских ремарок, собственно речевой портрет героя (лексическое, стилистическое, коммуникативное содержание), а также действие пьесы, из которого можно судить о поступках, моральных качествах и воспитании персонажа. В связи с тем что речь представителей разных поколений, как правило, имеет существенные различия, все выбранные персонажи были распределены на три поколенческие группы.

В результате анализа было выявлено, что субжанр «обращение» – полифункциональная коммуникативная единица, которая является одним из компонентов жанров «приветствие», «прощание» «поздравление», «благодарность», «извинение», «комплимент», «утешение», «упрек», «спор», «признание в любви». В речи героев-интеллигентов активно используются обращения с притяжательными местоимениями, мелиоративными прилагательными, метафорами и прецедентными именами.

Ключевые слова: обращение, субжанр, речевой жанр, речевой портрет, речевое поведение, советская интеллигенция, драматургический диалог, советская драматургия.

Для цитирования: Рогожина Е. И., Байкулова А. Н. Субжанр «обращение» в речи героев-интеллигентов (на материале советской драматургии 1950–1980-х годов) // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 260–266. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-260-266>, EDN: EETWXR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The subgenre “address” in the speech of the Soviet intelligentsia (based on the Soviet dramatic texts of 1950–1980-s)

E. I. Rogozhina[✉], A. N. Baikulova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena I. Rogozhina, r.elena.igorevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1291-979X>

Alla N. Baikulova, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Abstract. The present article deals with the subgenre ‘address’ in the speech behavior of members of the Soviet intelligentsia. The research is based on 9 Soviet plays of V. Azernikov, S. Aleshin, A. Arbuzov, L. Zorin, S. Mikhalkov, M. Roshchin. The character’s education, profession, the author’s description, the actual

speech portrait of the character (lexical, stylistic, communicative content), moral qualities of the character were important criteria for definition of a member of intelligentsia. All the selected characters were divided into three generational groups.

The analysis showed that the subgenre “address” is a polyfunctional communicative unit, one of the components of the genres “greeting”, “farewell”, “congratulation”, “gratitude”, “apology”, “compliment”, “consolation”, “reproach”, “argument”, “declaration of love”. Addresses with possessive pronouns, ameliorative adjectives, metaphors and precedent names are actively used in the speech of members of the intelligentsia.

Keywords: address, subgenre, speech genre, speech behavior, speech portrait, Soviet intelligentsia, dramatic dialogue, Soviet dramaturgy

For citation: Rogozhina E. I., Baikulova A. N. The subgenre “address” in the speech of the Soviet intelligentsia (abased on the Soviet dramatic texts of 1950–1980-s). *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 260–266 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-260-266>, EDN: EETWXR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Обращение как лингвистический феномен часто становится предметом научных дискуссий и может быть рассмотрено в разных аспектах: 1) как особая функция единицы языка, связанная с коммуникативным понятием направленности текста адресату; 2) как слово (сочетание слов), выполняющее функцию привлечения внимания, установления и поддержания контакта между коммуникантами; а также 3) как коммуникативная единица.

Характеризуя обращение как единицу коммуникации, исследователи используют термины речевой жанр [1–3], субжанр [4, 5], речевой акт [6] и отмечают предикативность, интонационную самостоятельность обращения, возможность вхождения в более сложные коммуникативные единицы (императивные и этикетные речевые жанры). К. Ф. Седов предлагает понимать под субжанром жанровую форму, представляющую собой «одноактные высказывания, которые состоят из одного сверхфразового единства», «способны входить в собственно жанры на правах тактик» за счет мимикрии [7: 303]. Опираясь на исследование К. Ф. Седова, мы будем рассматривать обращение как субжанр (т. е. внутрижанровую тактику в составе речевого жанра).

В научной литературе термины «обращение», «апеллятив», «адресатив» и «вокатив» входят в синонимический ряд и в отдельных случаях могут быть взаимозаменяемы. По мнению В. И. Карасика, для обозначения такого явления, как обращение, наиболее соответствующим термином является «вокатив» (т. е. форма звательного падежа), в то время как «апеллятив» и «адресатив» относятся к более широким понятиям и могут описывать значительно большее количество языковых явлений [8: 194]. «В узком смысле апеллятив относится к знакам привлечения внимания, отличным от обращения» [8: 195]. Вокативы классифицируют как неинформативные речевые акты, к числу которых причисляют

формулы речевого этикета (регламентативы), акты фатической коммуникации и эмоционально-экспрессивные речевые акты.

В. Е. Гольдин, описывая семантику обращений, подразделяет их на две группы [9: 33]: 1) адресующие обращения, которые идентифицируют и характеризуют номинации для выделения адресата речи; 2) обращения-регулятивы, выражающие «представления субъектов речи о распределении социальных ролей в конкретных ситуациях общения и побуждающие адресатов к общению в определенной тональности» [9: 93], среди которых выделяют регулятивы-именования и регулятивы-самоименования [9: 15].

Т. В. Нестерова считает обращения прагматическими регулятивами и выделяет следующие типы обращений: вокативы, вокативы-экспрессивы, экспрессивы и обращения «прагматические скрепы» [10: 14, 20]. Автор отмечает, что основную (вокативную) функцию обращения-антропонимы реализуют только в инициативных репликах, в ответных же репликах обращения-антропонимы наделяются коннотациями высказывания или, употребляясь в изолированном виде, подвергаются транспозиции, содержание которой может быть «выражение просьбы, приказа, угрозы, радости, огорчения, обиды, удивления, упрека и т. д.» [10: 18].

Сформированные в лингвистике типологии обращений тесно связаны с функциями, которые обращения могут выполнять.

Анализируя специфику этикетных обращений на материале словарей русского языка, А. А. Балакай приходит к выводу, что основными для обращения функциями являются номинативная и коммуникативная; коммуникативная функция, в свою очередь, включает в себя апеллятивную (называния и призывания адресата), фатическую (контактоустанавливающую), конативную (ориентации на адресата), этическую (функцию вежливости), регулятивную (субординации) и др. [11: 7].

Ряд исследований функционирования обращений был выполнен на материале текстов художественной литературы [2, 12–15] и позволяет оценивать коммуникацию, которую выстраивает автор между персонажами, характеризуя не только отношение говорящего к адресату, но и сообщая читателю определенные сведения о самом говорящем, его образовании, воспитании, положении в обществе.

Таким образом, субжанр «обращение» обладает полифункциональностью и является значимой единицей для анализа отдельного жанра или модели речевого поведения.

Несмотря на то что феномен обращения был исследован в диахроническом аспекте и на материале разных источников, на наш взгляд, функционирование обращения в речи отдельных социальных групп представлено недостаточно. Для исследования нами были отобраны диалоги, в которых участвуют герои из интеллигентской среды, преимущественно профессионально занимающиеся умственным и творческим трудом. Материалом послужили отечественные драматургические тексты с середины 50-х до середины 80-х гг. XX в.: «Отпуск за свой счет» [16] В. Азерникова, «Все остается людям» [17], «Лестница» [18] С. Алешина, «Воспоминание» [19] А. Арбузова, «Добряки» [20], «Покровские ворота» [21], «Театральная фантазия» [22] Л. Зорина, «Дикари» [23] С. Михалкова, «Валентин и Валентина» [24] М. Рощина¹. Во всех этих пьесах описывается жизнь советской интеллигенции: их герои – ученые, преподаватели, архитекторы, артисты и писатели. Анализируемые персонажи были распределены на три поколенческие группы: 1) молодое поколение (до 35 лет); 2) среднее поколение (от 35 лет); 3) старшее поколение (женщины от 55 лет, мужчины от 60 лет – годы наступления пенсионного возраста в СССР). Материал содержит примеры коммуникативных ситуаций разного рода социального взаимодействия: герои состоят в дружеских, родственных, соседских, романтических или служебных отношениях. В результате нами было выделено более 800 речевых фрагментов, реализующих субжанр «обращение».

Несомненно, значительную часть в нашем материале составляют антропонимы-обращения, что обусловлено, во-первых, частотностью употребления имен собственных в реальной коммуникации и стремлением авторов передать эту особенность в пьесах, а во-вторых, спецификой драматургического диалога: регулярное использование имен персонажей в роли обращения позволяет драматургу скон-

струировать коммуникацию, конкретизировать направленность реплик и выделить собеседников.

В рассмотренных пьесах антропонимы-обращения представлены несколькими вариантами: обращением по имени-отчеству; обращением по официальной (полной) форме имени; обращением по гипокористическому имени (т. е. по уменьшительно-ласкательной или фамильярной форме личного имени) [25: 8]; обращением по фамилии; обращением по прозвищу; обращением по профессии, должности, роду деятельности; обращением по терминам родства; обращением «по традиционным формам адресации к мужчине или женщине» [15: 122] (включая архаичные формы); обращением с эпитетами-прилагательными; обращением-метафорой. Долевое распределение типов обращений представлено в диаграмме (рисунок).

Обращение **по имени-отчеству** является нейтральным и используется как в официальной (например, во время процедуры регистрации брака), так и в неофициальной коммуникации.

По имени-отчеству герои обращаются к соседям или коллегам, часто используя стяженные формы для отчеств (с синкопой, т. е. выпадением звуков в конце слова):

Витальев. Помилуйте, Ярослав Борисыч, я – и административная суета!.. («Добряки»).

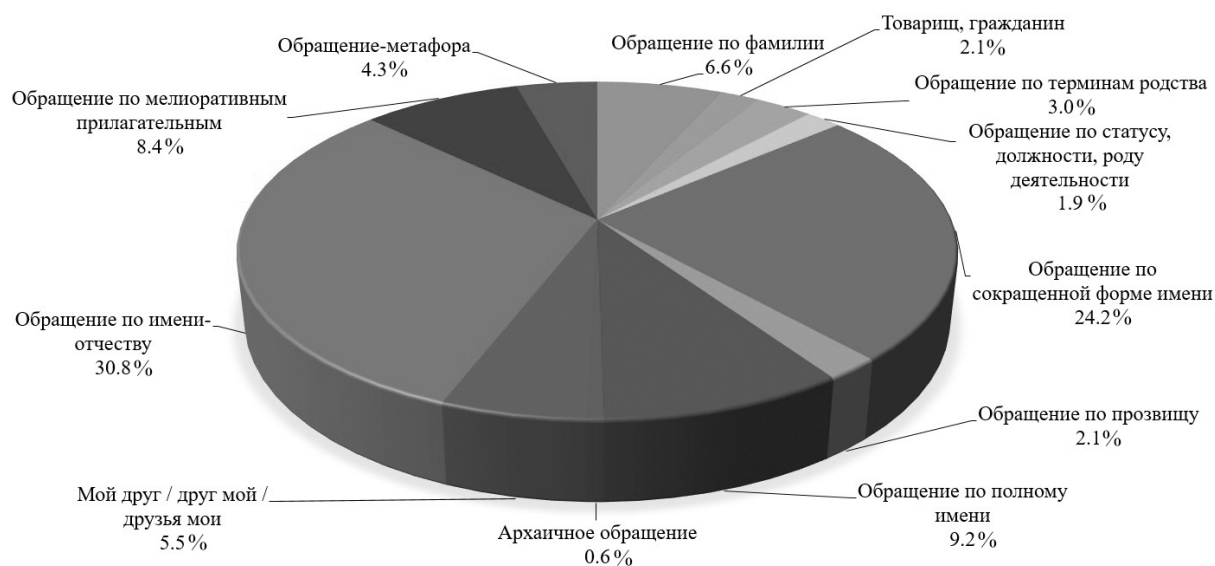
Переход на употребление стяженных форм имен отчеств в обращениях в речи отдельных персонажей может быть вызван стремлением придать им особый эмоциональный оттенок:

Костик. Я учусь на историческом, в аспирантуре. И кроме того, даю уроки. // Велюров. Уроки чего? // Алиса. Аркадий Варламович! // Костик. Вы это знаете. Я веду кружок художественной атлетики. В течение двух или трех месяцев создаю людям новые торсы. // Велюров. Торгуете телом? // Алиса. Аркадий Варламыч! («Покровские ворота»).

Дважды обратившись к участнику конфликтного диалога, представительница старшего поколения интеллигенции Алиса Витальевна пытается прекратить нападки соседа на ее племянника.

Как правило, обращения по имени-отчеству предполагают выбор формы общения на «Вы», однако в доверительно-дружеской коммуникации можно часто встретить обращение на «ты». Как отмечает Н. И. Формановская, сочетание имени и отчества с местоимением «ты» свойственно чаще людям старшего и среднего поколения [25: 40]. Пример тако-

¹Для сокращения объема статьи при цитировании исследуемых текстов указывается только название пьесы.

Долевое распределение типов обращений в речи героев-интеллигентов
Percentage of types of address in the speech of members of intelligentsia

го обращения мы можем наблюдать в пьесе «Добряки» [20] в речи дочери по отношению к отцу в присутствии их коллег в научном институте:

Гребешкова. Ярослав Борисыч, ты, я вижу, опять поставил на обсуждение свою любимую тему. («Добряки»).

Полное имя в обращении в нашем материале встречается крайне редко. Можно предположить, что эта форма обращения используется для придания реплике серьезного тона и создания некоторой дистанции между собеседниками.

Маргарита. Друг мой Аркадий, прошу вас быть в форме. («Покровские ворота»).

С другой стороны, авторы пьес активно включают в речь персонажей **гипокористические формы личных имен** и даже зачастую представляют их именно так в списке действующих лиц, возможно, таким образом авторы стремятся сообщить читателю информацию о возрасте или характере персонажа. Подобные обращения всегда маркированы, выражают отношение говорящего к адресату и играют важную роль в формировании таких жанров, как «утешение» «извинение», «просьба».

– *Эй, ты что?... Катенька... Перестань... Ну нашла из-за чего...* («Отпуск за свой счет»);

Лавров. Извини, Кируша, но тут такие дела... («Лестница»).

Различают мелиоративные (уменьшительно-ласкательные) и пейоративные (сниженные фамильярно грубые) обращения с суффиксом -к-. Последние используются преимущественно в речи молодого поколения:

Сильва. Зойка, ты психолог! Теперь я понимаю, как ты подчиняешь своей воле животных. («Дикари»).

Значительно реже в речи героев-интеллигентов можно встретить обращения **по фамилии** или **прозвища**, которые от них образованы при помощи усечения. Примеры таких обращений характерны для дружеской коммуникации (преимущественно среди мужчин):

Владлен. Любешкин! Не падай в обморок! Нас выселяют! («Дикари»);

Владлен (убежденно). Ты не прав, Сундук! («Дикари»).

К адресующим обращениям также относятся **именования по роду деятельности**, (например, по **профессии**), **статусу** или **занимаемой должности**. В нашем материале нашли отражения обращения *товарищ судья, профессор, доктор, шеф, коллега*, демонстрирующие уважительное отношение к адресату.

Незначительную группу в нашем материале составляют **обращения по терминам родства**, используемые для стилизации семейного общения. Помимо нейтральных традиционных обращений к родителям (*мама, папа, мамочка*), авторы вкладывают в слова героев нетипичные обращения для передачи эмоционального тона высказывания:

Кира. Как ты впечатляюще молчишь, папа Володя. («Все остается людям»).

Добавление имени к обращению *папа* в речи взрослой дочери звучит как попытка дистанцироваться от отца и выразить свое несогласие с происходящим.

Обратим внимание, что в речи героев-интеллигентов иногда мы можем наблюдать стремление авторов подчеркнуть традицию употребления терминов родства в сочетании с формой обращения на «вы» даже по отношению к родственникам младшего возраста. В нашем примере этот выбор обусловлен недавним знакомством персонажей:

Денис. Кира Владимировна, добрый день. Извольте познакомиться с двоюродным дядей – Денис Леонидович. <...> Должен заметить, что вы на редкость отлично смотрите, племянница. («Воспоминание»).

С другой стороны, для говорящих из культурной языковой среды нехарактерно использование просторечных и жаргонных форм личного обращения, в которых используются «термины родства, наименования некоторых социальных ролей или слова, называющие человека по его принадлежности к лицам мужского или женского пола» [25: 101–102]. Так, обращения *брат, мадамы* встречается только в речи героев, относящихся к представителям других социальных групп:

Кабачков. Да, брат, культурки тебе не хватает. («Добряки»).

Володя. О, какие люди!.. Мадамы! («Валентин и Валентина»).

К отличительным особенностям героев-интеллигентов старшего поколения можно причислить **обращения по архаичным формам**, придающие репликам шутивно-иронический тон и использующиеся по отношению к лицам младшего возраста:

Софья Васильевна. Это еще что за нежности, милостивый государь. («Воспоминание»).

Сычова. Вы нас, сударь мой, обманули. («Добряки»).

Отличительной особенностью речи героев-интеллигентов оказалось использование большого разнообразия этикетных обращений с притяжательным местоимением *мой* и су-

ществительных с положительной семантикой (*мой друг/друг мой/друзья мои*), а также мелиоративных эпитетов (*дорогой/дорогая, родной/родная, любезный, милый*). Отдельную группу составили **обращения-метафоры**: *душа моя/душенька; мой ангел/ангел мой/(фр.) мой анж, голубчик/голубушка; моя радость; алмаз мой; русалка; незарегистрированная частица ты сердца моего*.

Таким образом, моделируя речевое поведение героев-интеллигентов, драматурги уделяют значительное внимание субжанру «обращение» в разных коммуникативных ситуациях дружеского, делового, соседского, семейного и романтического общения. Большую роль играет полифункциональность единиц, что позволяет нам говорить об универсальном характере этого субжанра. Субжанр «обращение» входит в более сложные жанры: «приветствие», «прощание», «поздравление», «благодарность», «извинение», «комплимент», «утешение», «упрек», «спор», «признание в любви».

В рассмотренном материале были выделены обращения по имени-отчеству, по полной и сокращенной форме имени, по фамилии, по прозвищу; по роду деятельности; по термину родства. Конструируя речевое поведение представителей старшей интеллигенции, авторы обращались к архаичным (*милостивый государь, сударь мой*) и иноязычным лексемам (*мой анж*). В речи героев старшего и среднего поколения часто встречаются сочетания со словами *мой друг* и определениями *милый* и *дорогой*. Особенность речи молодых персонажей выражается в наличии большого разнообразия сокращенных форм имени, прозвищ, примеров языковой игры и иронии. В качестве иллюстративного фона были приведены примеры реплик героев-неинтеллигентов, подтверждающие наши наблюдения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Л. В. Обращения-метафоры в коммуникативной компетенции носителя молодежного сленга // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 7. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. С. 169–187.
2. Бирюлина А. И., Моисеев А. П. Функциональная направленность средств художественной выразительности в жанре речевого этикета обращения // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 8. С. 223–228.
3. Ренц Т. Г. Специфика этикетных жанров романтического дискурса // Вестник ЧелГУ. 2011. № 8. С. 122–129.
4. Кашиур В. В. Миромоделирующая функция жанров российского политического дискурса аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 22 с.
5. Акентьева К. А. Миромоделирующая функция жанра «поздравление» в политическом и маркетинговом дискурсах: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2022. 178 с.
6. Шлапаков О. С. Обращение как составная часть жанра речи «поздравление» // Восточнославянская филология: сб. науч. работ. Вып. 11, ч. I. Горловка : Издательство ГГПИИЯ, 2006. С. 77–86.
7. Седов К. Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1999. 428 с.
8. Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
9. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы / под ред. Л. И. Баранниковой. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Книжный дом «Либроком», 2009. 136 с.

10. Нестерова Т. В. Прагматика обращений-антропонимов // Русский язык за рубежом. 2001. № 4(178). С. 14–20.

11. Балакай А. А. Этикетные обращения: функционально-семантический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2005. 22 с.

12. Буравцова Н. Ю. Национально-культурные особенности статусных обращений в русском языке: история и современность: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 182 с.

13. Глаголева Н. М. Функционально-семантическое поле обращения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2004. 26 с.

14. Кожухова Л. В. Обращение как индикатор социальных и межличностных отношений: структурно-семантический и функциональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2009. 22 с.

15. Степанова Л. В. Эволюция именованных-обращений в семейном диалоге: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 249 с.

16. Азерников В. Отпуск за свой счет: Комедии для театра и телевидения. М. : Искусство, 1990. 157 с.

17. Алешин С. Все остается людям // Советская драматургия Л. : Лениздат, 1978. С. 79–142.

18. Алешин С. Лестница // С. Алешин. Если... и другие пьесы. М. : Искусство, 1978. С. 69–125.

19. Арбузов А. Воспоминание // А. Арбузов Избранное: в 2 т. Т. 2 / коммент. Л. Нимвицкой. М. : Искусство, 1981. С. 709–773.

20. Зорин Л. Добряки // Л. Зорин. Театральная фантазия. Одиннадцать пьес. М. : Искусство, 1974. С. 143–212.

21. Зорин Л. Покровские ворота // Л. Зорин. Покровские ворота : пьесы. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. С. 113–182.

22. Зорин Л. Театральная фантазия // Л. Зорин. Театральная фантазия. Одиннадцать пьес. М. : Искусство, 1974. С. 281–346.

23. Михалков С. Дикари // С. Михалков. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5: Театр для взрослых. М. : Искусство, 1982. С. 124–169.

24. Роцин М. Валентин и Валентина // М. Роцин. Собрание произведений: [в 5 кн.] Кн. 1: Лиха беда начало: [повести, рассказы, пьесы, очерки и статьи]. М. : Жизнь, 2006. С. 375–438.

25. Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета. М. : Русский язык, 1984. 195 с.

REFERENCES

1. Balashova L. V. Addresses-metaphors in the communicative competence of the bearer of youth slang. *Zhany rech: sb. nauch. st. Vyp. 7*. [Speech Genres: coll. sci. arts.], iss. 7. Saratov, ITs "Naika", 2011, pp. 169–187 (in Russian).

2. Biriulina A. I., Moiseev A. P. Functional orientation of means of the art expressiveness in a genre of speech etiquette of the reference. *Tomsk State University. Journal of Philology*, 2009, no. 8, pp. 223–228 (in Russian).

3. Rents T. G. Specificity of etiquette genres of romantic discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, no. 8, pp. 122–129 (in Russian).

4. Kashpur V. V. *The world-modeling function of the genres of Russian political discourse aspects*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2011. 22 p. (in Russian).

5. Akent'eva K. A. *The world-modeling function of the "congratulations" genre in political and marketing discourses*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2022. 178 p. (in Russian).

6. Shlapakov O. S. Address as an integral part of the genre of speech "congratulations". *Vostochnoslavianskaia filologiya: sb. nauch. rabot* [East Slavic philology: coll. sci. works], iss. 11, part. 1. Gorlovka, Gorlovka State Pedagogical Institute of Foreign Languages Publ., 2006, pp. 77–86 (in Russian).

7. Sedov K. F. *The formation of the structure of spoken discourse as an expression of the evolution of a linguistic personality*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Saratov, 1999. 428 p. (in Russian).

8. Karasik V. I. *Iazyk sotsial'nogo statusa* [Language of Social Status] Moscow, Gnosis, 2002. 333 p. (in Russian).

9. Gol'din V. E. *Obrashchenie: teoreticheskie problem*. Pod red. L. I. Barrannikovoy. *Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Barannikova L. I., ed. Address: Theoretical problems. Ed. 2nd, corr. and suppl.]. Moscow, Knizhnyi dom "Librokom", 2009. 136 p. (in Russian).

10. Nesterova T. V. Pragmatics of Addresses-Antroponyms. *Russian Language Abroad*, 2001, no. 4 (178), pp. 14–20 (in Russian).

11. Balakai A. A. *Etiquette addresses: Functional-semantic and lexicographic aspects*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Novokuznetsk, 2005. 22 p. (in Russian).

12. Buravtsova N. Iu. *National and cultural features of status addresses in the Russian language: History and modernity*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2007. 182 p. (in Russian).

13. Glagoleva N. M. *Functional-semantic field of address in the modern Russian language*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Taganrog, 2004. 26 p. (in Russian).

14. Kozhukhova L. V. *Address as an indicator of social and interpersonal relations: Structural-semantic and functional aspects*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Stavropol', 2009. 22 p. (in Russian).

15. Stepanova L. V. *The evolution of naming-addresses in family dialogue*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2017. 249 p. (in Russian).

16. Azernikov V. *Otpusk za svoi schet: Komedii dlya teatra i televideniya* [Vacation at Your Own Expense: Comedies for theater and television]. Moscow, Iskustvo, 1990. 157 p. (in Russian).

17. Aleshin S. All remains to people. In: *Sovetskaia dramaturgiia* [Soviet drama]. Leningrad, Lenizdat, 1978, pp. 79–142 (in Russian).

18. Aleshin S. Staircase. In: *Aleshin S. Esli... i drugie p'esy* [If... and other plays]. Moscow, Iskustvo, 1978, pp. 69–125 (in Russian).

19. Arbutov A. Memory. In: *Izbrannoe: v 2 ch. Ch. 2* [Selected works: in 2 parts. Part. 2]. Moscow, Iskustvo, 1981, pp. 709–773 (in Russian).

20. Zorin L. Kind Men. In: *Teatral'naya fantaziia. Odinnadtsat' p'es* [Theatrical fantasy. Eleven plays]. Moscow, Iskustvo, 1974, pp. 143–212. (in Russian).

21. Zorin L. The Pokrovsky Gate. In: *Pokrovskie vorota: Pokrovskie vorota: p'esy* [The Pokrovsky Gate: plays]. Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016, pp. 113–182. (in Russian).

22. Zorin L. Theatrical fantasy. In: *Teatral'naya fantaziya: Odinnadtsat' p'es* [Theatrical fantasy. Eleven plays]. Moscow, Iskustvo, 1974, pp. 281–346 (in Russian).

23. Mikhalkov S. Wildmen In: *Sobranie sochinenii v 6 t. T. 5. Teatr dlia vzroslykh* [Collected works: in 6 parts.

P. 5. Adult Theatre]. Moscow, Iskusstvo, 1982, pp. 124–169 (in Russian).

24. Roshchin M. Valentine and Valentine. In: *Roshchin M. Sobranie proizvedenii v 5 kn. Kn. 1. Likha beda nachalo: povesti, rasskazy, p'esy, ocherki i stat'i* [Collection of works: in 5 books. Book 1: The Evil trouble

beginning: novellas, short stories, plays, essays and articles]. Moscow, Zhizn', 2006, pp. 375–438 (in Russian).

25. Formanovskaia N. I. *Upotreblenie russkogo rechevogo etiketa* [The use of Russian speech etiquette]. Moscow, Russkii iazyk, 1984. 195 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 12.09.2022
The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 12.09.2022